

# ТЕРРИТОРИЯ «ОБНУЛЕНИЯ» ИСКУССТВА

**Н**е случайно, даже символично, в рамках XII Зимнего международного фестиваля искусств Юрия Башмета в Сочи проходил и Международный фестиваль-школа современного искусства «Территория. Сочи». Что общего между Концертом для фортепиано с оркестром ля мажор Моцарта (№ 23) и арт-проектом вечеринкой Silent Disco? А то, что их теперь объединяют (хотим мы этого или не хотим) одним общим словом — искусство. В наше время сложно определиться с терминологией. Ее попросту нет. Театром, искусством называют квесты, флешмобы, игры, социально-психологические эксперименты и опросы, разумеется, проекты (спектаклями «по Станиславскому» их действительно не назвать). Не отмененной, однако, остается *сила воздействия и сопереживания*. И если они присущи современному зрелищу, то, в общем, это нас примиряет с действительностью, так называемым актуальным театром, он же перформанс, квест и пр.

Более тридцати молодых людей, интересующихся театром, преимущественно с юга России, собрались на фестивале «Территория. Сочи», чтобы узнать больше о современном искусстве. Программа была, говоря сегодняшним языком, удивительно иммерсивной (*immersive* — многонаправленный, с эффектом погружения): мастер-классы, лекции, видеопокказы спектаклей, перформансы, квесты, *site specific theater* и иные модные формы театрального представления. Недаром Роман Должанский прочел установочную лекцию о новых театральных терминах, это помогло в понимании. Среди спикеров были также театральные критики Алла Шендерова и Елена Смородинова, художник Ксения Петрухина, хореографы Иван Естегнеев и Анна Абалихина, режиссеры Филипп Григорьян, Сергей Щедрин, Дмитрий Мелкин, продюсер Наташа Кириллова.

Пятичасовой видеопокказ глухонемых «Трех сестер» Новосибирского государ-

Спектакль «До и после». Мастерская Дмитрия Брусникина



ТЕРРИТОРИЯ  
XX



Перформанс «Лес». Мастерская Дмитрия Брусникина

ственного академического театра «Красный факел» в постановке Тимофея Кулябина. Актеры блестяще объясняются жестами, в этом есть красота и трагедия одновременно. Иногда это эстетически прекрасно, иногда — невыносимо. Нелегкий спектакль, напряженный, в нем эстетика изобразительного — немые губы, движущиеся руки, стук мебели, создающий ритмику, сменяется в третьем действии, в сцене пожара, отчаянными столами героев. Жесты уже бессильны — нужны звуки. И они возникают у актеров, как бы прорываются на поверхность из глубин немого отчаяния, и их физически тяжело выносить. Но я все же слышу чеховский текст в голове, «включая синхрон», озвучиваю внутри себя музыку бессмертной пьесы без привходящих или навязанных, фальшивых нот. И еще страшнее возникающий контраст последних слов глухонемых сестер об услышанной ими музыке, которая «играет так весело, бодро, и хочется жить».

Документальный спектакль «До и после» Мастерской Дмитрия Брусникина разыгрывался в стенах Сочинского Морского вокзала. Архитектурное творение К. Ала-

бяна и Л. Карлика (1955), известное всем, кто бывал в городе, трансформировалось в пространство почти «бедного театра»: деревянные, условные квартиры, где всего то и есть звонок на входе с фамилиями проживающих здесь людей (сценограф Ксения Перетрухина). И зритель ходит в гости к героям каждой квартиры — пожилым актерам, чьи истории пересказываются и проживаются студентами Школы-студии МХАТ. Вот она — заветная иммерсивная среда, один из фетишей современного театра! Удивляет ли это так же, как 30-40 лет назад, когда впервые появилось в нашем театральном обиходе, но так красиво еще не называлось? Главным, к счастью, стало общение актеров со зрителями — участниками спектакля. Мы оценили Школу, уровень перевоплощения студентов-брусникинцев: на меня, вернее, сквозь меня, смотрел не молодой, играющий роль человек, а пожилой, переживший инсульт страдалец; а за нежной кожей и юными голосами актрис скрывались примадонны, помнившие много веселых театральных историй из своего прошлого века.

Те же студенты Мастерской и **Студия Low Tech** на следующий день показывали перформанс «Лес». Пластичский, атмосферный спектакль о жизни и гибели леса, первородных инстинктах. Представление изобиловало символами. Хотя режиссер **Дмитрий Мелкин** и убеждал нас в обратном на мастер-классе, объясняя нашу реакцию только тем, что мы, современное общество, «износили» символы. Это нам они видятся везде. А у него горящий, обломанный, дотлевающий лес это вовсе не потерянный райский сад. А яблоко, что в танце одновременно откусывают парень и девушка, совсем не то самое, библейское. А бревно есть бревно, и качает его, обняв как младенца, девушка тоже просто так. Деревянное распятие, терновый венец из веток — все это, видимо, лишь моя аллюзивная избыточность.

Типологически сюда же можно отнести и танцевальный перформанс «**Чувства**» от компании «**Диалог Данс**». Там, «обнулив» сознание, танцовщики идут за своим внутренним «Я». В максимально свободной пластике, однако, не удалось проследить трансформацию возникающих образов и «зарождающихся чувств», заявленных в аннотации. Скорее, это танцевальные отрывки-медитации под симфонический рок-н-ролл (хореограф **Иван Естегнеев**).

Были и просто приятные дискотечные мгновения: вечеринка **Silent Disco**, совместный проект арт-площадки «**Станция**», компании «**Диалог Данс**» и **Negromko Party (Кострома)**. Тот случай, когда пространство «сделало» проект. Гости «Территории» бродили по тому же Морскому вокзалу в наушниках, куда транслировалась на нескольких каналах музыка. Беззвучная дискотека, где видимый со стороны флеш-моб на самом деле оборачивается внутренним диалогом с самим собой, со своими чувствами и воспоминаниями.

Театральная компания **Rimini Protokoll** (говорят, известная) представила в Сочи проект «**В гостях. Европа**». Намеренно не называя увиденное спектаклем, хотя в программе он заявлен как иммерсивный спектакль-квест. Обычные люди сидят за столом в простой сочинской квартире и отвечают



«Музей Инопланетного Вторжения». Проект Театра Взаимных Действий

на вопросы, которые им выдает электронный аппарат без названия. Здесь нет зрителей и актеров, а все — участники, и только ведущий направляет игру. Драматургия исчерпывается тремя игровыми раундами и пирогом, который должен быть поделен неожиданным образом между присутствующими. Вопросы все больше из европейской действительности: прибору важно знать ваше мнение о расизме, политике, границах государств, деньгах. Он также спрашивает и о важных общечеловеческих переживаниях, часто просит поделиться личными историями из жизненного опыта. Расчертить границы приватности можете только вы, но, как часто бывает в данной форме представления, человек ведом, и сделать это бывает довольно трудно. Мини-модель обще-



Мастер-класс Сергея Щедрина

Проект Silent disco





«Чувства»

ства предстала в особой игре с элементами социального, психологического эксперимента и столь модных ныне опросов. Имеет это отношение к театру? Нет, не имеет, сразу говорю. *Это территория не театра!*

«Музей Инопланетного Вторжения» — проект (да, опять проект) Театра Взаимных Действий — бродилка «в жанре мокьюментари» (еще одно модное слово), по-русски псевдодокументальный спектакль. Теперь Сочинский художественный музей стал местом, где актеры-экскурсоводы проводят зрителей по экспозиции, посвященной якобы высадке инопланетян в Томской области. Обязательные походы из зала в зал в темноте, сопровождаемые светом фонарика, пресные аудио и видеозаписи, долгое чтение стенограмм и других доказательных документов; проходка по длинному коридору в синем свете к главному экспонату — банке с инопланетным чем-то. Происходящее было призвано укрепить веру в пришельцев, но драматургия (Наташа Боренко) не удержала мое внимание. В отличие

от аутентичности пространства, созданного художниками Ксенией Перетрухиной, Алексеем Лобановым, Шифрой Каждан. Нас погрузили в детали: зарисовки инопланетян на обоях, сделанные очевидцами; макет местности, фигурки пришельцев, одежда и предметы быта глухой томской деревни конца 1980-х гг. Мастерское воссоздание реальности, в которой актерам Матвееву и Александре Сухановой удалось существовать «без игры». Но в целом, это, конечно, надуманный проект.

Музыкально-поэтический монолог «Ахматова. Свидетель», входящий в цикл спектаклей Театра Наций «Наше всё...» завершал фестиваль-школу «Территория. Сочи». Не старомодно, не напыщенно, почти в таировской эстетике (как мы ее себе представляем сквозь время). Рафинированный голос режиссера и автора спектакля Дмитрия Сердюка произносил будто с ахматовской интонацией: «Там, где мой народ, к несчастью, был». Сопровождал эти строки гитарный рок-н-рольно-джазовый акком-





Мастер-класс Алексея Коханова

панемент (композитор и гитарист — **Федор Журавлев**). Струны моих нервов рвались.

В общем и целом, фестиваль-школа «Территория. Сочи» в действии знакомит с теорией обнуления сознания. Это один из постулатов организаторов, и слово «Школа» здесь принципиально. Здесь учат: только «обнулившись», мы можем открыть подсознание и сотворить что-то принципиально новое. И здесь, внимание: *современному искусству мешает культурная память, она довлечет над усилиями новых творцов, не дает им прорваться к людям со своими посланиями.* Оно ищет себя, свою философию, свой «новый завет», обязательно проходя через ноль. Ему (искусству) не чуждо отрицание всех границ, провозглашение полной свободы от морали или принятых базисов. Отсюда частое появление шокирующих проектов. Обнулились и забудь все, что было ранее, обратись к новой вере, к подсознанию, не бойся грязи и уродств, пройди через них — и тогда родится новая истина, новое актуальное искусство. Таков был лозунг международного фестиваля-школы современного искусства «Территория. Сочи».

Рассказывают, Павел Александрович Марков, знакомясь с актуальным искусством своего времени (1960–70) чуть устало, чуть снисходительно произносил: «Я все это видел в тридцатые годы». Мы далеки от серьезной критики «Территории». Организаторы были очень милы и заботливы, нас хвалили, кормили (генеральный партнер — **Фонд Михаила Прохорова**). Проект был продуман до мелочей — от пространства до его наполнения. Мы все оценили. Мы поняли их намерения по перестройке нашего театрального вкуса и нашей театральной памяти. Но...

Друзья, не ждите от нас подобных отречений. Мы ни одной фразы Чехова не отдадим за горы иммерсивных проектов. Надеемся, ваши идеи обнуления прекрасного прошлого выветрятся сами собой. «Все проходит. Пройдет и это».

К тому же, в Сочи нам всё кажется прекрасным.

Светлана КОЛЕСНИКОВА  
Фото Глеба КУЗНЕЦОВА